

- О чем ты думаешь? - увидев, как Хуа Си Ван нахмурилась, на лице Янь Цзинь Цю отразилось беспокойство. - Чего так хмуришься?

- Ничего, просто мне показалось странным видеть некое украшение в поместье Шэн Цзюньвана. - Виноградное украшение находилось в покоях Хоу-ши, поэтому Хуа Си Ван посчитала неуместным подробно рассказывать об этом Янь Цзинь Цю. - Я не знаю, почему наследная принцесса дала что-то из этого материала Шэн Цзюнь ванфэй.

Она не знала, известно ли наследной принцессе, что ночной жемчуг вреден для здоровья, если его держать в тесном контакте с людьми, особенно беременными женщинами. Сама наследная принцесса очень хотела иметь детей, но перед лицом власти чужой ребенок был не так важен.

Наследный принц и Шэн Цзюньван были в ссоре с самого начала, не говоря уже о том, что в обществе ходили слухи, что Шэн Цзюньван был достоин править больше, чем наследный принц. Если бы у Шэн Цзюньвана первым родился сын, все - начиная от императора и заканчивая наследной принцессой - очень обеспокоились бы.

Когда она подумала об этом, Хуа Си Ван потеряла уголки глаз. Неудивительно, что наследная принцесса так рано поспешила к Шэн Цзюнь ванфэй. Так она собиралась проверить, естественный был этот выкидыш или нет. Это было очень неприятно.

- Если ты плохо себя чувствуешь, тебе нужно отдохнуть после еды. - Янь Цзинь Цю увидел, что выражение лица Хуа Си Ван стало еще более несчастным, и его беспокойство стало более очевидным. - Если бы я знал заранее, то не позволил бы втянуть тебя в эти дела.

Это была совершенно нормальная фраза, но когда она дошла до ушей Хуа Си Ван, ее сердце подпрыгнуло.

- Ван Е, кажется, что-то недоговаривает.

Янь Цзинь Цю вздохнул: «У тех, кто умен, голова вечно в работе».

Он подошел к Хуа Си Ван и протянул руку, чтобы обнять ее сзади.

- Несколько дней назад мы с наследным принцем говорили о ночном жемчуге, и я сказал, что нехорошо оставлять ночной жемчуг в спальне, так как он вреден для здоровья.

Хуа Си Ван резко повернулась и посмотрела на Янь Цзинь Цю. Как только Янь Цзинь Цю подумал, что она произнесет слова упрека, она вдруг улыбнулась.

- Цзинь Цю должен быть более осторожным, говоря что-либо в будущем, иначе люди будут использовать тебя.

- Ты права, я обязательно запомню. - Янь Цзинь Цю украдкой поцеловал ее за ухом и сказал: - В будущем, если ты захочешь что-то узнать, спроси меня. Я расскажу тебе всё, что знаю.

Хуа Си Ван посмотрела на его идеальный профиль сбоку и легонько положила руку на тыльную сторону его ладони.

- Мысли Цзинь Цю всегда удивляют меня.

- Дело не в том, что я тебя удивляю, а в том, что ты мне не веришь, - Янь Цзинь Цю, казалось, изменил свой метод взаимодействия с Хуа Си Ван, сняв маску и став более прямым. - Я знаю, что тебе это не нравится, но это часть жизни в императорской семье - иначе наши дети будут жить в дни упадка, имея за спиной лишь ничего не значащий титул, и любая знатная семья в Цзине будет находиться в лучшем положении, чем они.

В Цзине было много семей, связанных с императорским кланом, которые находились в упадке. Часть из них были потомками Вана и Цзюньвана, которые потерпели неудачу в попытке получить трон. Были также люди, которые не имели никаких способностей и просто боролись за выживание, как могли. Но наиболее печальным примером выступали родственники императорской семьи, которые были потомками проигравших в борьбе за трон, или люди, которых предыдущие императоры не любили на протяжении многих поколений. Их судьба была почти predetermined с самого рождения. Не будь они гениями, встречающимися раз в сто лет и преданными императору, они могли жить только обычной и скучной жизнью.

Прямо сейчас позиция поместья Сянь Вана казалась величественной, но на самом деле была зыбкой. Если у императора было бы еще несколько сыновей или у наследного принца было много детей, то императорские племянники, такие как Янь Цзинь Цю, ничего бы не стоили.

Причина, по которой Шэн Цзюньван пользовался поддержкой столь многих людей при дворе, заключалась именно в этом, что никто не осмеливался гарантировать, что наследный принц не испортит судьбу всей династии Чжао. Если у наследного принца будет так же мало детей, как у императора, то в будущем существовал только один путь: усыновить кого-то из императорского клана, чтобы он занял трон.

К двум ветвям, наиболее близким по крови к предыдущему императору, относились Шэн Цзюньван и Сянь Цзюньван, поэтому в сердцах многих людей, поскольку наследный принц не был хорошим человеком, эти двое занимали особое место.

- Я понимаю, что ты имеешь в виду... - Хуа Си Ван уже поняла, почему Янь Цзинь Цю не планировал заводить детей в ближайшие два года. Одна причина заключалась в том, что она действительно была слишком молода и поэтому не годилась для того, чтобы иметь ребенка сейчас, а другая - в том, что император и императрица не захотят видеть у Сянь Вана первенца раньше наследного принца.

События в поместье Шэн Цзюньвана были тем, что ждало их собственное поместье.

О некоторых вещах Хуа Си Ван могла только догадываться. Например, когда она отвечала за дела внутри дома, то обнаружила, что некоторые евнухи и служанки бесследно исчезли. Вызвав Му Туна и задав ему несколько вопросов, после она не стала ничего предпринимать.

Она никогда не спрашивала, куда пропадают эти люди, и Янь Цзинь Цю никогда не спрашивал ее, почему она практиковала боевые искусства своей материнской семьи. Если бы она задумалась об этом, то пришла бы к выводу, что они были похожи во многих аспектах. Однако, она была готова закрыть глаза и пропустить многое мимо ушей, в то время как Янь Цзинь Цю был действительно порочен в своих мыслях и действиях.

Новость о выкидыше Шэн Цзюнь ванфэй быстро распространилась по городу. Одни люди чувствовали жалость, другие считали, что этот вопрос их не касается, а некоторые шептались, что что-то тут нечисто. Но никаких вопросов никто не задавал.

Однако через несколько дней Хоу-ши пришла в ярость и даже разбила поднос с виноградом, подаренный ей наследной принцессой.

Когда Хуа Си Ван задала этот вопрос, выражение ее лица было не совсем обычным, и Хоу-ши отметила это. Теперь же она узнала, что ночной жемчуг вреден для беременных женщин и даже может вызвать выкидыш.

В предыдущие дни она слишком хорошо спала. Сначала она думала, что это из-за беременности, но теперь, когда она думала об этом, это определенно было из-за влияния ночных жемчужин.

На самом деле ночной жемчуг не мог вызвать настолько сильный эффект. Большая часть ответственности за выкидыш Хоу-ши лежала на ней. Например, она все еще вела домашнее хозяйство после того, как забеременела, и в то же время изводила себя мыслями о здоровье ребенка. Под таким сильным давлением ее беременность, которая и так была нестабильной, неожиданно прервалась.

Но после того, как человек столкнулся с неприятным событием, он должен выместить на ком-то свою злость и обиду. Наследный принц и наследная принцесса стали объектами ненависти Хоу-ши.

Если бы не интриги этой пары, ее ребенок - это определенно был мальчик - постепенно развился бы, а затем родился, чтобы стать шицзы, которым она могла бы гордиться.

Но все это обернулось ничем. Хоу-ши ослепила ненависть. Она хотела вырезать глаза у наследного принца и наследной принцессы. Но она помнила, что была Цзюнь ванфэй - она не могла действовать импульсивно. Всё было необходимо тщательно спланировать.

Когда Янь Бо И узнал об этом деле, его лицо тоже потемнело. Когда он закончил слушать рассказ Хоу-ши о том, как она догадалась об этом, он без всякого выражения поднял бровь.

- Говоришь, это была Сянь ванфэй?

Хоу-ши кивнула.

Янь Бо И вздохнул. Честно говоря, он предпочел бы играть против трех пар, похожих на наследного принца с принцессой, но не иметь ничего общего с парой Сянь. Эти двое были настоящими мастерами актерского мастерства. Никто не знал, что они на самом деле думают. Быть врагом таких людей означало стать пушечным мясом в следующем раунде.

Взять хотя бы этот случай. Та, кто намекнул, что с виноградным украшением что-то не так, была Хуа-ши, но она ничего не сказала прямо. Она только ждала, когда у них возникнут сомнения, и они сами поймут это. Затем, зная, что взрастила семена ненависти, она просто самоустранилась, в то время как люди, вовлеченные в это дело, ломали голову над тем, что делать.

Или прямо сейчас. Он гадал, действительно ли Хуа Си Ван ничего не знала заранее, а не притворилась, что случайно сказала это, и заставила их поместье быть в плохих отношениях с наследным принцем.

Однако, слушая рассказ Хоу-ши, Янь Бо И чувствовал, что это было маловероятно. Никто в их доме не знал, что ночной жемчуг оказывает негативное воздействие на беременных женщин. Откуда бы Хуа Си Ван могла знать?

<http://tl.rulate.ru/book/5480/841244>